

УДК/UDC 341.213

Государственно-подобные образования и их правосубъектность в современном мире

Виниченко Алина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:alina.vinichenko1717@yandex.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам неоднозначности правовой природы и отсутствия конкретной установленной формы внешнего выражения международной правосубъектности современных государственно-подобных образований. Это связано с отсутствием общепризнанного в межгосударственном сообществе легального определения государственно-подобных образований и четких критериев разграничения таких образований с другими субъектами международного права. Также перечисляются примеры государственно-подобных образований, известных мировой истории, и раскрывается правовое положение государственно-подобных образований, которые существуют в современном мире. В работе представлена характеристика сущности и правового положения Ватикана как государственно-подобного образования и его значения для Святого Престола. Рассматривается правосубъектность Мальтийского Ордена как специфического субъекта международного права и затрагивается проблема определения его статуса на арене межгосударственных отношений.

Ключевые слова: субъект международного права, государственно-подобное образование, правосубъектность государственно-подобных образований, Ватикан как государственно-подобное образование, Мальтийский Орден.

State-like entities and their legal personality in the modern world

Vinichenko Alina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:alina.vinichenko1717@yandex.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:larisa-k75@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problems of ambiguity of the legal nature and the absence of a specific established form of external expression of the international legal personality of modern state-like formations. This is due to the lack of a generally recognized legal definition of state-like formations in the interstate community and clear criteria for differentiating such formations with other subjects of international law. It also lists examples of state-like formations known in world history and reveals the legal status of state-like formations that exist in the modern world. The paper presents a characteristic of the essence and legal status of the Vatican as a state-like entity and its significance for the Holy See. The article considers the legal personality of the Order of Malta as a specific subject of international law and touches upon the problem of determining its status in the arena of interstate relations.

Key words: subject of international law, state-like entity, legal personality of state-like entities, Vatican as a state-like entity, Order of Malta.

Субъекты международного права — это участники международно-правовых отношений, которые обладают правами и обязанностями, осуществляют их в соответствии с нормами международного права и несут международную ответственность [1].

В науке международного права сформировалась концепция, касающаяся особого статуса его субъектов, где способность быть участником отношений, регулируемых международно-правовыми нормами, раскрывается не как главный признак субъекта, а лишь как предпосылка [2]. Основное качество данного субъекта выражается в юридической способности к самостоятельным действиям в сфере международных отношений, в т. ч. и к созданию согласованных международно-правовых норм, самостоятельному осуществлению прав, исполнению обязанностей, установленных этими нормами. В соответствии с рассматриваемой концепцией такие субъекты не находятся под чьей-либо юрисдикцией.

Подобный особый статус признается, в частности, за государствами, за определенными международными (межгосударственными) организациями, нациями и народами, борющимися против колониализма и за создание собственных государств, в т. ч. и за государственно-подобными образованиями.

В настоящее время существует около 250 государств, которые официально признаны или же не признаны международным сообществом, но также из мировой истории и современного опыта известно множество выраженных в самых разных правовых формах государственно-подобных образований. Они участвуют в международных отношениях и, соответственно, оказывают определенное влияние на международный политический процесс.

На сегодняшний день существует проблема слабого научного рассмотрения государственно-подобных образований как в отечественной юридической науке, так и в юридических науках многих зарубежных стран. При этом растет вероятность возникновения новых подобных субъектов международного права в связи с обострением ряда территориальных споров как внутри государств, так и в межгосударственных отношениях, чем обосновывается необходимость более глубокого изучения вопроса правовой природы государственно-подобных образований.

Большой юридический словарь дает определение государственно-подобному образованию как особому виду субъектов международного

права, обладающему некоторыми признаками (чертами) государств, но не являющемуся таковым в общепринятом смысле [3].

Существуют и другие определения этого субъекта международного права, но легального нет. Так, например, И. В. Игнатенко определяет государственно-подобного образования в качестве особой исторической, политико-религиозной или политико-территориальной единицы, которая на основе международного акта или международного признания имеет относительно самостоятельный международно-правовой статус [4].

Чаще всего подобные субъекты международного права становятся таковыми на основе международного договора или решения международной организации. Государственно-подобные образования фактически являются нетипичным видом государства с ограниченной правоспособностью. Они формируют свой высший юридический акт, схожий с Конституцией по своему юридическому характеру, высшие органы государственной власти, гражданство и иные атрибуты государственной власти.

Считается, что появление таких субъектов международного права обусловлено неурегулированностью территориальных споров внутри того или иного государства.

К. К. Гасанов отмечает следующие признаки государственно-подобных образований: 1) территория, 2) постоянное население, 3) гражданство, 4) законодательные органы, 5) правительство, 6) международные договоры [5]. Однако их главное отличие от государств — процесс создания: данные образования формируются не по воле народа, там проживающего, а на основе международных договоров, политических споров, как это было, например, при образовании Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия в 1949 г.

Часто термин «государственно-подобное образование» ошибочно заменяют термином «вольные города». Подобные казусы связаны с тем, что вольные города — наиболее типичный и распространенный вид государственно-подобных образований. Так, из мировой истории известны вольные города Ганзейского союза, которые существовали в Средневековую эпоху; Данциг как «свободное государство», таким признанное в

результате подписания Версальского мирного договора в 1919 г. (до 1939 г.); Краков, провозглашенный таковым согласно Венскому трактату 1815 г. (сохранил подобное положение до 1846 г.). Единственным в своем роде международно-правовым статусом государственно-подобного образования был наделен Западный Берлин в соответствии с Четырехсторонним соглашением между СССР, Великобританией, США и Францией от 3 сентября 1971 г.

Сегодня особенная роль в качестве таких образований у Ватикана и Мальтийского Ордена.

Государственно-подобное образования не обладают суверенитетом в привычном понимании, т. к., во-первых, их население — это не народ, а часть какой-либо нации или представители различных наций, даже граждане другого государства; во-вторых, их международная правоспособность сильно ограничена, реальной независимостью в международной сфере они не обладают. Такие образования появляются на основе международных актов. В соответствии с международными договорами они наделяются определенными правами и обязанностями, т. е. становятся субъектами международно-правового регулирования [6].

Т. к. Ватикан на данный момент является самым ярким представителем государственно-подобных образований, будет наглядно именно на его примере раскрыть их сущность.

Латеранские соглашения 1929 г. между Папой Римским и Италией стали фундаментом образования нового государства — Государства Города Ватикана.

Из анализа Конституции Ватикана следует, что Ватикан — суверенная, независимая с позиции права от Италии территория, что приводит к выводу о том, что Ватикан — отдельное, самостоятельное государство, но на самом деле данное мнение ошибочно. Ватикан — вспомогательная суверенная территория такого особого субъекта международного права, как Святой Престол.

Согласно Латеранским соглашениям 1929 г. Италия признает независимость Святого Престола в сфере международного права как харак-

терный элемент его природы, в согласии с его традициями и требованиями его миссии в мире (ст. 2 Договора между Святым Престолом и Италией). Дипломатические отношения с другими государствами устанавливаются не Ватиканом, а Святым Престолом, который и является базовым суверенным субъектом в международно-правовых отношениях. Именно со Святым Престолом, а не с «государством-городом» Ватикан, поддерживают официальные дипломатические отношения около 165 стран мира. Святой Престол является участником многих двух- и многосторонних международных соглашений, включен в состав ОБСЕ, имеет статус официального наблюдателя в ФАО, ООН, ЮНЕСКО.

Ватикан как государственно-подобное образование отличается от государств правовой системой, действующей на его территории. Правовая система Ватикана произошла от трех основных источников: каноническое право, законодательство Италии и законодательство непосредственно самого Ватикана. Об этом говорится и в ст. 1 Закона об источниках законодательства Ватикана, согласно которой главными источниками права в Ватикане являются: «а) Кодекс канонического права и апостолические постановления; б) законы, изданные для Ватикана Верховным главой церкви или делегированной им властью, а также постановления, издаваемые в установленном законом порядке компетентными властями», что уже позволяет исключить независимость, суверенность Ватикана как самостоятельного государства, в т. ч. и в отношениях с Италией. Например, на территории Ватикана в регулировании правоотношений с рядом уточнений применяются Уголовный, Гражданский и соответствующие им процессуальные кодексы Италии, а также часть других итальянских законов.

Иными словами, суверенность государственно-подобного образования Ватикан формальна, а цель его формирования — наделение Святого Престола, руководящей верхушки всей католической церкви, независимой территорией для осуществления его миссии.

Подвластно Святому Престолу также такое государственно-подобное образование, как Мальтийский Орден, штаб-квартира которого

расположена на территории Рима, на праве исключительного пользования до 2097 г. Данный субъект международного права также поддерживает дипломатические отношения более чем со 100 государствами, признан наблюдателем при ООН, его послы наделяются дипломатическим иммунитетом. Орден сформировал собственные органы власти во главе с Великим Магистром и собственным законодательством, в который входят Конституционная Хартия Мальтийского ордена, Кодекс Мальтийского Ордена, привилегии и обычаи ордена, Кодекс Великого Магистра Рогана, ратифицированные международные соглашения, законодательные постановления Великого Магистра. Дополнительным источником права служит каноническое право католической церкви. Мальтийский Орден признает себя в качестве суверенного государства с монархической формой правления, с собственными государственными символами, выпускает собственные валюту и паспорта.

Однако, по нашему мнению, данный субъект международного права правильнее будет отнести к международным организациям. Он не имеет ни собственной территории, ни даже населения, в его составе — лишь входящие в него члены и волонтеры, в качестве государственного языка выступает итальянский, а суверенитет Мальтийского Ордена признается другими государствами только на уровне дипломатической миссии, но не как суверенитет государства. Правосубъектность международных организаций отлична от правосубъектности государств и, соответственно, государственно-подобных образований. Условием правосубъектности международных организаций являются их учредительные договоры, которые определяют цели, задачи, порядок организации деятельности рассматриваемого субъекта международного права. Главная цель создания Мальтийского Ордена — благотворительская и волонтерская деятельность, что уже исключает возможность признания данного субъекта международного права в качестве самостоятельного государства, сколько бы он сам себя таковым не считал.

По нашему мнению, проблема неопределенности правовой природы, слабого международно-правового регулирования государственно-

подобных образований является более весомой для международных правоотношений, чем может показаться на первый взгляд. Правовая неопределенность данного вида субъектов международного права уже сегодня вызывает споры между рассматриваемыми субъектами с другими участниками международно-правовых отношений: например, как уже было сказано ранее, Мальтийский Орден считает себя государством, в то время как многие государства таковым его не признают, ведь от государственности в Мальтийском Ордене присутствуют лишь отдельные элементы. Тенденции глобализации и демократизации общества могут повлечь увеличение уровня формирования государственно-подобных образований и, соответственно, обострение конфликтов по поводу их правосубъектности и международного статуса. Важно сформировать на уровне международно-правовых норм наиболее характерные черты государственно-подобных образований, способы и цели их создания, основную систему и принципы работы, основания для признания их суверенными государствами.

Список литературы:

1. Насер А. А. Международное право. Учебник. М.: МИИТ, 2020. 398 с.
2. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное право. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-Инфа-М, 1999. 584 с.
3. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. 703 с.
4. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 624 с.
5. Гасанов К. К. Международное право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 479 с.
6. Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Статут, 2010. 624 с.

References:

1. Nasser A. A. International law. Textbook. Moscow: MIIT, 2020. 398 p.
2. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. International law. Textbook for universities. M.: Publishing group NORMA-Infra-M, 1999. 584 p.

3. Sukharev A. Ya., Krutskikh V. E., Sukhareva A. Ya. A large legal dictionary. M.: Infra-M, 2003. 703 p.

4. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. International law: textbook for universities. 3rd ed., rev. and add. M.: Norma, 2005. 624 p.

5. Hasanov K. K. International law: textbook. M.: UNITI-DANA, 2010. 479 p.

6. Valeev R. M., Kurdyukov G. I. International law. Special part: textbook for universities. Moscow: Statut, 2010. 624 p.